

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., №218-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Словарь современных экономических и правовых терминов / В.Н. Шимов, А.Н. Тур, Н.В. Стах и др.; Под ред. В.Н. Шимова и В.С. Каменкова. – Минск.: Технология, 1999. С. -123.

4. О бухгалтерском учёте и отчётности: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. №57-3 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Климович, Е. Купить за базовую и... Нести тяжело, и бросить жалко / Е. Климович // Сельская газета. – 2015. – 17 октябр. - С.8.

6. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В.Г. Гусаков [и др.] ; под ред. акад. В.Г. Гусакова. – Минск : Беларуская навука, 2015. – С.82.

УДК 34.037

КРАТКИЙ ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РУМЫНИИ О МЕДИАЦИИ

Е.В. Чичина,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин УО «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент

В Румынии действуют обширное законодательство, регулирующее медиацию как альтернативный негосударственный способ урегулирования конфликтов, внешний и содержательный обзор которого представляет определенный интерес в целях совершенствования института медиации в праве Республики Беларусь.

Прежде всего, важно отметить влияние европейского законодательства, что объясняется обязательствам Румынии в качестве государства – члена Европейского Союза (с 1 января 2007 г.) по обеспечению инкорпорации в национальное законодательство положений актов ЕС.

Так, в национальном законодательстве Румынии нашли свое закрепление положения, содержащиеся в ряде Директив ЕС.

В частности, положения Директивы 2006/123/ ЕС Европейского парламента и совета от 12 декабря 2006 г. об услугах на внутреннем рынке (далее – Директива ЕС 123), которая устанавливает общие правовые основы функционирования рынка услуг как составной части единого экономического пространства («внутреннего рынка») ЕС. Нормы Директивы ЕС 123 нацелены на облегчение и конкретизацию порядка деятельности лиц, занимающихся самостоятельной экономической деятельностью («поставщиков» услуг), с тем, чтобы на территории всех государств – членов Европейского Союза они могли более эффективно заниматься деятельностью на постоянной или на временной (эпизодической) основе.

В законодательстве Румынии о медиации получили закрепление и дальнейшее развитие ряд положений указанной выше Директивы 123.

Например, в Законе Румынии о медиации и профессии медиатора от 16 мая 2006 г. № 192 (далее – Закон Румынии о медиации и профессии медиатора) [1] устанавливаются основание и порядок признания квалификационных документов, полученных в подтверждении квалификации и статуса медиатора в другой стране, или в государстве – члене Европейского Союза, Европейской экономической зоны или в Швейцарской Конфедерации и, наоборот – условия работы в странах Европейского Союза или Европейской экономической зоны лиц, получивших статус медиатора в Румынии (ст. 80).

Директивой ЕС 123 в некоторых главах предусматриваются меры, направленные на обеспечение надлежащего качества услуг на европейском пространстве без границ. Одной из таких мер признается создание добровольных «кодексов поведения», издаваемых профессиональными организациями поставщиков услуг.

Такие кодексы могут разрабатываться заинтересованными сторонами на уровне, прежде всего, на уровне Европейского Союза и имеют направленность на повышение качества услуг и учитывают особенности, присущие каждой профессии. В целях реализации указанных положений Директивы ЕС 123 инициативной группой практикующих посредников при поддержке Европейской Комиссии был разработан и принят на конференции в Брюсселе 2 июня 2004 г. Европейский кодекс поведения для медиаторов [2].

Далее, Директива ЕС 123 последовательно указывает на необходимость государств-членов Европейского Союза принимать сопутствующие меры в целях поощрения профессиональных объединений, организаций или ассоциаций к претворению в жизнь на национальном уровне кодексов поведения, принятых на уровне Европейского Союза. Реализация указанных выше положений Директивы ЕС 123 осуществлена в Румынии посредством принятия Кодекса этики и деонтологии профессиональных медиаторов (принят Советом медиации 2007 г.) [3].

Большое влияние на развитие и содержательное наполнение законодательства Румынии о медиации оказала Директива 2008/52/ЕС Европейского парламента и совета от 21 мая 2008 г. о некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах (далее – Директива ЕС 52).

В частности, Закон Румынии о медиации и профессии медиатора согласуется с положениями указанной выше Директивы ЕС 52 относительно определения сущности процедуры медиации; сферы ее применения и принципов; вопросов взаимоотношений с общественностью; «института» информационной сессии по вопросам применения медиации для сторон, обратившихся за разрешением спора в суд и др.

Далее, важно также отметить, что законодательство Румынии о медиации не просто последовательно реализует и внутренне согласуется с базовыми положениями европейского законодательства в данной сфере, но и развивает их с учетом своего исторического опыта, правовой традиции, текущего состояния развития общественных отношений и иных национальных особенностей.

Основным актом национального законодательства Румынии, который легализовал институт медиации и регулирует общественные отношения, возни-

кающие при ее применении, является Закон Румынии о медиации и профессии медиатора от 16 мая 2006 г. № 192. Помимо общих положений относительно понятия и принципов медиации, которые вытекают из ее сущности и закрепляются (в той или иной модификации) в специальном законе практически любой страны, в данном законе интерес представляют следующие положения о:

- сфере его действия (в частности, в данном законе отсутствует указание на возможность применения медиации к трудовым спорам, но отдельно указывается, что положения закона условно применимы к потребительским конфликтам и не применимы в отношении «строго личных прав») (ст. 2));

- об обязательном направлении сторон, обратившихся за разрешением определенного вида споров в суд, в информационном совещании (брифинге) о преимуществах медиации (ст. 2);

- недопустимости дискриминации при проведении процедуры медиации (ст. 3);

- взаимоотношениях медиаторов и общественности (прямо закрепляется, что медиация является сферой общественных интересов (ст. 4) и право медиаторов информировать общественность о своей деятельности, не нарушая принцип конфиденциальности (ст.25));

- возможности участия в процедуре медиации нескольких посредников (ст.5);

- возможность подготовки медиаторов в рамках специальных программ магистерской подготовки, реализуемыми учреждениями образования (ст.7);

- основаниях и порядке признания квалификационных документов, полученных в других странах и т.д. (ст.8);

- приостановлении полномочий медиатора (ст.14);

- учреждении автономного органа медиации с правами юридического лица – Совета Медиации, который образуется в целях организации посреднической деятельности, состоит из девяти членов и трех заместителей (описывается компетенционная его структура), срок полномочий которых – 4 года. При этом Совет медиации избирается непосредственно медиаторами тайным голосованием. К обязанностям Совета Медиации относится содействовать развитию медиации, осуществлять представительские функции, разрабатывать стандарты подготовки медиаторов с учетом международной практики, выдает документы, подтверждающие профессиональную квалификацию медиаторов, делает предложения по совершенствованию законодательства о медиации и др. (ст. 20);

- необходимости медиатору вести бухгалтерский учет и хранить собственные книги и архив (ст. 23);

- об объединении медиаторов в местные и национальные ассоциации, а также возможности присоединения к международным профессиональным ассоциациям (ст. 24);

- праве медиатора не только на вознаграждение (размер которого определяется по соглашению сторон), но и возмещение расходов, связанных с проведением медиации (ст. 26);

- критериях определения размера платы за проведение процедуры медиации (указывается, что она должна быть разумной и учитывать характер и цели конфликта);
- праве медиатора самостоятельно определять собственную модель медиации, но с соблюдением принципов медиации и положений законодательства (ст. 27);
- праве медиатора отказаться в принятии дела, направив стороны на избрание другого посредника (ст. 27);
- неприкосновенности медиатора/офиса медиатора (ст. 28);
- обязанности медиатора постоянно совершенствовать свои знания и профессиональные методы (ст. 34);
- обязанности медиатора вернуть сторонам документы, полученные им в процессе медиации (ст. 35);
- об ответственности медиатора (в качестве оснований для дисциплинарной ответственности закреплены, например, нарушение конфиденциальности, отказ от запроса судебных органов, если такой запрос допускает закон, отказ возвратить сторонам документы, полученные в ходе медиации и др. (ст. 38); к медиатору могут быть применены дисциплинарные санкции в форме письменного предупреждения, штраф в размере 50 леев (RON) – 500 лей (RON), приостановление деятельности в качестве посредника от одного до шести месяцев; прекращение деятельности в качестве посредника (ст. 39); устанавливаются сроки и порядок применения санкций (ст. 40) а также орган, правомочный применить санкции (Дисциплинарный комитет (ст. 40)); регламентируются вопросы обжалования и апелляции решений о дисциплинарных санкциях медиатором (ст. 41); предусматривается возможность привлечения медиатора к гражданско-правовой ответственности (ст. 42)) и др.

И, наконец, необходимо отметить, что законодательство Румынии о медиации не исчерпывается Законом Румынии о медиации и профессии медиатора, а образует определенную систему, включающую в себя:

- Устав медиатора, который был утвержден резолюцией Совета медиации Румынии № 39/2015 г., который закрепляет профессиональный статус медиатора и организационные условия его профессиональной деятельности;
- Решение Совета медиации Румынии № 20/2014 г. об установлении профессиональной платы (таксы), которая ежегодно уплачивается каждым уполномоченным медиатором;
- Правила организации и функционирования Консультативного комитета по профессиональной организации медиаторов (профессионального органа медиаторов), 2014 г.
- Стандарты обучения медиаторов, утвержденные Советом медиации № 12/2007;
- Правила организации и деятельности Совета Медиации;
- Персональный состав первого Совета медиации (утвержден Министерством юстиции Румынии 6 октября 2006 г.)

- Кодекс этики (и деонтологии) профессиональных медиаторов (принят Советом медиации 2007 г.);

- Профессиональный стандарт профессии медиатора (принят Советом Румынии по профессиональным стандартам и сертификации);

- Правила рекламы и формы осуществления профессиональной деятельности медиатором (приложение к решению Совета медиации № 184/2010).

Таким образом, можно сделать вывод, что в законодательство Румынии о медиации отражает базовые положения законодательств Европейского союза и европейскими объединениями медиаторов, а также содержит национальные особенности проведения процедуры медиации, установления и «наполнения» статуса медиатора, многие из которых (при условии апробации) могут быть заимствованы и реализованы в праве Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. LEGE Nr. 192 din 16 mai 2006 privind medierea și organizarea profesiei de mediator [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.infocons.ro/vault/upload/afiles/1444043942427-20150522093738.pdf>. Дата доступа: 10.06.2016

2. EUROPEAN CODE OF CONDUCT FOR MEDIATORS [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ec.europa.eu/civiljustice/adr/adr_ec_code_conduct_en.pdf - Дата доступа: 10.06.2016

3. Codul de etică și deontologie profesională a mediatorilor [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cmediere.ro/download/8/codul-de-etica-si-deontologie-profesionala-a-mediatorilor>. Дата доступа: 10.06.2016

УДК 349.6

ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ПОДХОДЫ

Т.А. Шараевская,

ассистент кафедры экологического права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченка (г. Киев, Украина), кандидат юридических наук

Конституция Украины [1] признала человека, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность важнейшей социальной ценностью. Кроме того, Основной закон государства закрепил обязанность государства по обеспечению экологической безопасности, поддержанию экологического равновесия на территории Украины и преодолению последствий Чернобыльской катастрофы (ст. 16). Исходя из конституционных положений, по нашему мнению, есть основания утверждать, что защита прав граждан в условиях чрезвычайных экологических ситуаций приобрела конституционное закрепление, а в